

Многие годы спустя мир был разделен на шесть путей Дао.

Первый — путь небес, управляющий законами мира, только святые могут понять ту или иную его часть.

Второй — путь Асур, благородных и воинственных, впитывающих в себя зло мира, после смерти обреченных пасть в четыре последующих пути из-за своих грехов.

Третий — путь людей, содержащий как добро, так и зло, насчитывающий наибольшее количество душ.

Четвертый, пятый и шестой — пути животных, злых духов и ада, все злые, с различным отношением к ним, которое требует отдельного объяснения.

И в этот момент разделение шести путей еще не было окончательно определено, никто из живущих не знал, как именно будет проведено это разделение и к каким обстоятельствам оно приведет.

Между небом и землей, будь то боги, драконы, фениксы, ведьмы и демоны, все еще не были полностью уничтожены. Все, кто мог менять погоду одним махом руки и вызывать землетрясения одним жестом, жаждали жизни, но тонули в кровавых сражениях, став по своей сути убийцами.

И люди, и Асуры только что появились в мире, первые были слабы до такой степени, что их уничтожение можно назвать геноцидом, вторые — настолько слабы, что о них никто и не вспоминает.

Сочувствие есть, печаль есть, но это бесполезно. Все живые существа, кажется, попали в ловушку массового убийства, где выживает только победитель.

А Мэн Сяони, не знающая страха, проводила свои дни, разгуливая с птицей в царстве мертвых.

Мэн Сяони очень нравился Гуйфэн. Она любила его настолько, что расчесывала его перья, водила на поиски сокровищ в горы Семи Металлов, учила ловить рыбу в море Семи Ароматов и тайне приводила к обиталищам Асур, чтобы наблюдать, как цветут огромные поля лотосов.

Перья призрачного феникса стали чуть более ухоженными, но все равно оставались красно-черными, как будто он был той самой злой птицей, которая должна была существовать в этом пустынном царстве мертвых. Он гордо сидел на ее плече, иногда взлетая в небо, чтобы с высоты смотреть на землю.

Мэн Сяони и Гуйфэн оба не были большими любителями разговоров.

Гуйфэн редко разговаривал, хотя его голос приятен на слух, но он редко его использует. Это заставляло Мэн Сяони, когда ей было скучно, часто ловить его за маленький палец ноги, а потом просить его петь:

- Гуйфэн, я хочу заказать песню.

Гуйфэн: «...»

Мэн Сяони радостно продолжала:

- Ту самую песню, которую пел тот призрак, с которым мы встретились на дороге в прошлый раз. Ты споешь ее наверняка в миллион раз лучше, чем он.

Гуйфэн вспоминал того призрака. Жизнь людей коротка и жестока, дожить до тридцати – уже хорошо. Тот призрак был всего лишь подростком и умер очень молодым. Его песня была народной, он безудержно пел о своей любви к девушке в своем сердце. Эта девушка была лишь мимолетной встречей судьбы, и в итоге он продолжал петь о ней даже на пороге смерти.

Гуйфэн:

- Не помню.

Мэн Сяони:

- Тогда я спою тебе! И ты споешь так же, как я!

Гуйфэн попытался сбежать. Петь вместе с Мэн Сяони – это как лишиться жизни!

Его поймали за ноги, и Гуйфэн, раздраженно махая хвостом, на котором тлел огонь, хлопнул им по руке Мэн Сяони. Удар был полон решимости, искры разлетелись во все стороны, без малейшего колебания.

Мэн Сяони почесала руку, на которой не осталось ни следа, и с улыбкой пошутила:

- Не капризничай.

Гуйфэн: «...»

Какие еще, черт возьми, капризы! Будет ли он капризничать? Смешно!

Мэн Сяони:

- «Белая роса - это иней»...

Гуйфэн думал, что у некоторых людей даже чтение звучит лучше пения, но при этом они настаивают на том, чтобы петь так, будто это девять изгибов и восемнадцать поворотов.

Это было убийство.

- «Так называемая любимая!»

Гуйфэн:

- Я спою.

Он произнес это сквозь зубы.

Мэн Сяони замолчала.

Гуйфэн смотрел на первую из Асур своими красными глазами с крайним презрением:

- «Так называемая любимая... за водой одна...»

Его голос был чист и звонок. Он не понимал смысла песни, поэтому, распевая эту любовную песню, он вдруг наполнил ее сверхъестественной энергией небес.

Мэн Сяони шла по дороге вместе с Гуйфэном, слушая этот удаляющийся напев, полная радости.

Десятидневное падение звезд, луна, поглощенная Тэнгу, столкновение Гунгуна с горой Буцзоу — все это их не касалось. Гуйфэн даже иногда забывал о гибели клана фениксов, погружаясь в это приятное путешествие, наблюдая за бесчисленными пейзажами подземного мира. Несмотря на редкость деревьев, кровавые пески, зверей, злых духов и ад, который становился все более густонаселенным.

Наконец, Хоуту построила дворец Янь Вана. Мэн Сяони привела Гуйфэна на осмотр. В дворце Янь Вана еще не было Янь Вана, но Хоуту уже установила пятерых императоров. Пять мужчин, чьи прошлые звания были неизвестны, теперь исполняли свои обязанности, помогая Хоуту управлять подземным миром.

Увидев Мэн Сяони, Хоуту была удивлена:

- Снова здесь?

Мэн Сяони кивнула на Гуйфэна рядом с собой:

- Показываю птице.

Хоуту, увидев Гуйфэна, удивилась еще больше:

- Феникс? Я думала...

Клан Феникса был полностью уничтожен. Хоуту не стала договаривать, лишь восхитилась:

- Видимо, судьба.

Мэн Сяони повернулась и почесала пальцем животик Гуйфэна:

- Да. Он прекрасно поет, лучше любой Асуры.

Фениксы — прирожденные певцы.

Хоуту, глядя на огонь на конце хвоста Гуйфэна, вдруг спросила Мэн Сяони:

- Сейчас Асур становится все больше. Ты не хочешь дать себе имя?

Мэн Сяони покачала головой. Она пока не хотела выбирать имя.

- Как только я выберу имя, я окажусь на виду у всех. Это действительно проблематично, — сказала Мэн Сяони, - Быть никем — гораздо интереснее.

Она бродит по этому аду, не называя своего имени, свободная и необузданная. Даже ее собственная раса ничем не сдерживает ее.

Хоуту не настаивала. Она лишь спросила Мэн Сяони:

- Воды реки Мин могут очистить душу. Если призрак выпьет их, сможет ли он обрести новую жизнь?

Мэн Сяони подумала и ответила:

- Возможно, да.

Хоуту кивнула. Река Мин не принадлежала Мэн Сяони, поэтому Мэн Сяони не спрашивала Хоуту о ее планах. Вместо этого она подстрекала Гуйфэна петь:

- Давай, спой что-нибудь для Хоуту.

Гуйфэн не мог противостоять Мэн Сяони, тем более Хоуту. Но ему не хотелось соглашаться так сразу. Он злобно клюнул Мэн Сяони по голове и, взмахнув крыльями, исчез из виду, оставив всех присутствующих за спиной.

Мэн Сяони смеялась в голос.

Хоуту была в недоумении:

- Как ты можешь так обращаться с фениксом?

Мэн Сяони была полна решимости:

- Да он просто бездельничает. Я лишь нашла для него занятие. Видишь, он просто капризничает, даже поцеловал меня.

Хоуту покачала головой. Тот, кто мог превратить клеванье в поцелуй, искажая факты, должен обладать невероятной наглостью, чтобы так говорить.

Мэн Сяони смотрела вслед удаляющемуся фениксу:

- Раньше я всегда чувствовала себя беспокойно, раздраженно, хотела уничтожить все вокруг. Это была моя природа Асуры. Но в итоге ее подавил один птичий крик.

Хоуту застыла.

Мэн Сяони поддержала слова Хоуту:

- Это, пожалуй, судьба.

Хоуту хотела что-то сказать, но слова так и застряли у нее на губах.

В конце Мэн Сяони помахала Хоуту рукой:

- Я пойду за ним, найду что-нибудь, чтобы успокоить его.

Говоря о погоне, Мэн Сяони на самом деле ни разу не догнала Гуйфэна. Гуйфэн сбежал из дома.

О, они всегда бродили где попало, не имея понятия о доме. На вершине горы, где обитали Асуры, не было дома для Мэн Сяони.

Мэн Сяони просто отправилась на поиски семян. Она услышала это по дороге. Племя фениксов питается фруктами и обитает на деревьях Вутонг. Снаружи были деревья Вутонг, но ни одно из этих обычных деревьев не соответствовало ее горделивому фениксу.

Царство мертвых было огромным, но Мэн Сяони сумела найти в глубинах ада между щелями семени тысячелетнего Вутонга, который умер и исчез много лет назад, без всякой жизненной силы. Она вернулась с семенем в лотосовый пруд Асур и легко спустилась в глубины водоема реки Мин, чтобы выкопать лотосовый корень. Также она тайком взяла кучу лотосовых семян.

По словам Хоуту, вода реки Мин очищает душу, позволяя призракам обрести новую жизнь. Это равносильно забвению прошлого. Мэн Сяони не решалась коснуться даже капли воды реки Мин своими губами, опасаясь забыть о серьезных делах. Она вытерлась и спустилась с горы, чтобы найти горную гряду с высокой температурой.

После того как гора Бу Чжоу была разрушена, Хоуту ускорила свои действия. Количество крови в земле царства мертвых уменьшалось с каждым днем. Казалось, что земная кора меняется. Не только земная кора, казалось, границы между мирами также изменялись.

Это не имело большого отношения к Мэн Сяони. Она просто чувствовала, что под землей, где тепло от магмы и огня, тепло и уютно. Гуйфэн всегда любил теплые места, а также солнце. Если бы не проблемы, вызванные уничтожением солнца, Мэн Сяони принесла бы солнце для призрачного феникса.

Мэн Сяони действительно об этом думала. Если бы у Гуйфэна было хоть немного желаний, она, возможно, приступила бы к действиям. К сожалению, солнце на небе было не под ее контролем, оно было почти полностью уничтожено Хоу И.

Чрезвычайно трагическая ситуация, чрезвычайно трагическая.

- «Сегодня посади лотосовое семя, завтра - лотосовый корень, послезавтра - дерево Вутонг», - Мэн Сяони пела свою странную песню, инстинктивно закапывая эти вещи в землю на горе.

Она подняла руки вверх:

- Прорасти!

Росток пробил почву.

Мэн Сяони с легким удивлением наблюдала за ростком. Она подумала и быстро пошла за водой из реки Мин. Политое и не удобренное, безжизненное семя дерева Вутонг, под воздействием неизвестной силы, вложенной Мэн Сяони, начало постепенно расти, превращаясь из ростка в молодое дерево, а затем в величественное древо.

Мэн Сяони стояла в центре, иногда отламывая пару ветвей, и вот она заставила дерево Вутонг вырастить пустотелый домик из переплетенных ветвей. Этот дом был предназначен специально для Гуйфэна.

Чтобы сбежать из дома, нужен свой дом. Мэн Сяони создала дом для Гуйфэна. Ее уникальный феникс, потерявший свой клан, конечно, заслуживал нового дома. Закончив все это, Мэн Сяони с довольной улыбкой отправилась ловить птицу.

<http://tl.rulate.ru/book/54677/3732038>